Когда включили свет, она увидела, что на ее диване лежит мужчина.

Ее квартира была довольно маленькой; около 50 квадратных метров. Гостиная была не особенно большой, а длина дивана составляла около 1,60 метра. Ноги мужчины свесились с дивана, когда он спал.

Как только выключили свет, на мужчину явно подействовало. Он нахмурил брови, небрежно поднял белую подушку на белом ковре и закрыл ею лицо. Затем он продолжил спать.

Фэн Линг увидела, что он все еще здесь, и холодно посмотрела на него. Она не стала говорить, а подняла руку. Она резко выключила свет и подождала пять секунд, чтобы снова его включить. Затем она повторила это снова и снова.

Свет мерцал более десяти раз, пока лежащий мужчина не смог больше терпеть. Он отодвинул подушку и повернулся, чтобы посмотреть на нее. "Что ты делаешь? Разве ты не боишься повредить свет?".

"Разве я не сказала, что вернусь после 18:30, и чтобы ты ушла до моего возвращения? Ты спал у меня целый день. Разве тебе не достаточно?" Фэн Линг снова включила свет и убрала руки. Выражение ее лица было недобрым.

Ли Наньхэн встал и расчесал свои слегка беспорядочные волосы. Его взгляд был сонным, когда он говорил: "Я немного поспал после того, как пришел утром, но ваши соседи, похоже, делают ремонт. Я не мог нормально заснуть. После обеда я долго изучал ваш тостер, но так ничего и не понял. До сих пор я голодал. Должно быть, мое тело было слишком слабым, и оно разрушилось до сих пор".

Фэн Линг: "..."

Какая интересная причина.

Если бы она не знала, что Ли Наньхэн был чрезвычайно властным и бесстыдным человеком, она могла бы попасться на его уловки.

Ли Наньхэн увидел ее холодное выражение лица и неловко сел на диван.

Когда мужчина, рост которого составлял почти 6 футов 2 дюйма, сидел на диване, казалось, что он сможет дотянуться до края ее ковра, просто вытянув ноги. Он лениво откинул голову назад и хрипло произнес: "Здесь действительно ведутся ремонтные работы".

Фэн Линг уже собиралась сказать, что с тех пор, как она переехала сюда, она никогда не слышала о том, чтобы в какой-либо семье проводились ремонтные работы. Однако не успела она открыть рот, как вдруг услышала громкий звук электродрели из соседней комнаты.

Она тут же подавилась словами, которые вот-вот должны были сорваться с ее губ. Сдерживая себя в течение нескольких секунд, она сказала: "Мне все равно. Раз уж ты отдохнул, пора уходить".

Когда Ли Наньхэн встал, Фэн Линг увидела, что его спортивная куртка осталась в стороне. Металлическая серая футболка, которую он носил, была слегка помята на шее, но это странным образом придавало мужчине соблазнительный вид. Половина его ключицы была открыта.

Фэн Линг без выражения отвела взгляд в сторону.

"Я пойду умоюсь". Ли Наньхэн больше ничего не сказал, повернувшись, чтобы войти в ее ванную.

Фэн Линг изначально молчала. Когда мужчина переступил порог ее спальни, ее взгляд внезапно изменился. Она подняла глаза и увидела, что мужчина уже вошел. Она поспешила за ним.

Пока она добежала до двери спальни, длинные ноги мужчины уже внесли его в ванную. Он небрежно закрутил кран, когда что-то привлекло его внимание краем глаза. Он сразу же повернул голову, чтобы посмотреть.

Фэн Линг уже собиралась крикнуть: "Не смотри", но прежде чем она успела это сделать, она поняла, что эти слова были немного странными. Ее ноги подкосились, и она увидела, что спина мужчины слегка дрогнула при движении.

В данный момент она не была одета как мужчина. Хотя она носила спортивную одежду каждый день, ее нижнее белье было обычным.

Она привыкла вешать белье на маленькую сушилку в ванной после ежедневной стирки.

Сейчас там висели два комплекта: белый и голый...

У нее также был черный комплект спортивного белья, которое она сейчас носила...

Ли Наньхэн лишь на мгновение застыл на месте. Он уже привык к тому, что в доме Фэн Линг ему было доступно все. Ведь раньше у нее в комнате не было таких вещей.

Он обернулся и посмотрел на Фэн Линг, взгляд которой был немного неловким.

Фэн Линг лишь на мгновение почувствовала себя неловко. Она посмотрела на кран у его руки. "Если ты закончил мыть лицо, то можешь уходить".

Ли Наньхэн ничего не сказал. Он вымыл руки под слегка холодной водой и опустил голову, чтобы умыть лицо.

Фэн Линг не могла спокойно наблюдать за ним. Она повернулась, чтобы вернуться в гостиную.

Мужчина очень быстро вымыл лицо. Скорее всего, он знал, что у нее сейчас нет терпения на него, и даже не воспользовался полотенцем. Он вышел с капающей с лица водой и небрежно вытер ее рукой. Затем он остановился у журнального столика, чтобы взять несколько салфеток для небрежного вытирания.

Мужчина вытер капли воды на подбородке и сказал: "Что-то не так с вашим тостером. Я весь день ничего не ел. У меня нет сил уйти, даже если я захочу".

Его причины становились все более паршивыми.

Фэн Линг ожидала, что он не уступит так легко, но в то же время потеряла все терпение, которое у нее было к нему. Она подошла к дивану и взяла его куртку, бросив ее ему. "Ты уйдешь, даже если тебе придется ползти отсюда".

Ли Наньхэн принял пиджак и небрежно придержал его локтем. Затем он посмотрел на нее:

"Такая бессердечная?"

Фэн Линг холодно улыбнулась. "Слово бессердечный запятнано словом сердце. Не думай о себе слишком высоко. Между нами двумя нет необходимости в слове "бессердечный". Господин Ли, держите дистанцию, которую вы должны соблюдать.

Я принял во внимание тот факт, что вы раньше были моим боссом, и что вы хорошо заботились обо мне, и я позволил вам переночевать здесь один день. Мои извинения. Вы уже вышли за рамки моей терпимости".

Ли Наньхэн усмехнулся и резко бросил пиджак обратно на диван. Улыбка в его глазах исчезла. Он прямо посмотрел на нее и произнес голосом, подавляющим ярость: "Твоя терпимость? Знаешь ли ты, чем обернулось для меня твое двухлетнее исчезновение? База вышвырнула тебя, и ты ушла, не сказав ни слова. Ты никогда не думал меня искать?"

"А зачем мне тебя искать? Чтобы потребовать, чтобы ты бросил свою новоиспеченную жену и отказался от медового месяца, чтобы вернуться на базу и спасти меня?" Фэн Линг холодно смотрел на него. "Даже если я, Фэн Линг, ребенок, воспитанный волками, который с трудом постигает мир, по крайней мере, я осознаю себя".

Новоиспеченная жена?

Медовый месяц?

Ли Наньхэн внезапно почувствовал желание проклясть.

Но, похоже, он мог проклинать только себя.

Тогда, когда он отверг Фэн Минчжу и попал в ловушку хороших отношений между двумя семьями, почему ему пришло в голову жениться на детском кенотафе?

Он никогда не испытывал особого желания к женщинам. Почему же тогда он не подумал о том, что найдет кого-то, кого полюбит по-настоящему?

Мужчина поднял руку и дважды хлопнул себя по лбу: "Черт...".

Фэн Линг холодно сказал: "Я помню, что Фэн Минчжу питает ко мне ненависть. Она, должно быть, заметила, что происходит между нами двумя. Поскольку ты теперь ее муж, есть некоторые вещи, о которых я не должен тебе напоминать. Пожалуйста, уходите".

Ли Наньхэн скрипнул зубами: "Я не женился на Фэн Минчжу!"

http://tl.rulate.ru/book/29657/2091214